

Гу Чу не знал, смеяться ему или плакать, но перечить решению старших было не в правилах младших.

13. Шоу-бизнес: часть тринадцатая

После того как врачи понаблюдали за ним некоторое время и разрешили отправиться домой, при условии, что он будет соблюдать покой, Ду Цзыюй наконец покинул больницу.

— Разве ты не можешь нанять кого-нибудь другого? — лицо Гу Чу помрачнело. Он продолжал молча складывать сменную одежду Ду Цзыюя в дорожную сумку.

Последние дни он почти не выходил из больницы. Кэ Вэй связывался с ним множество раз, сообщая, что его зовут гостем на различные развлекательные шоу и предлагают роли в сериалах. Гу Чу просил Кэ Вэя присмотреться к сценариям, решив, что вернется к делам, как только закончит присматривать за раненым. Но теперь, когда Ду Цзыюю нужно было просто восстанавливаться, зачем ему понадобилось, чтобы именно Гу Чу ехал к нему домой?

— Послушай, подготовка к моему новому фильму идет полным ходом, дел невпроворот, — Ду Цзыюй осторожно спустил ногу с больничной койки. Гу Чу кивнул. Это была правда: даже находясь в больнице, Ду Цзыюй не переставал связываться с помощником режиссера, дистанционно руководя процессом подготовки.

— Нанимать кого-то чужого не только неудобно, но и может помешать моей работе. К тому же, разве ты не исполнитель главной роли? Если у тебя есть соображения по сценарию, можешь обсуждать их напрямую со мной, заодно поможешь мне с делами съемочной группы, — видя, что Гу Чу молчит, Ду Цзыюй понял, что его оправдание звучит слабо, и поспешно добавил: — Ну, или просто заезжай ко мне каждый день к обеду, а в остальное время я не буду тебя беспокоить.

Гу Чу поднял взгляд и внимательно посмотрел на Ду Цзыюя, который сидел на кровати, вытянув одну ногу. Честно говоря, его отношение к этому человеку было не таким уж плохим. Если не считать того необъяснимого поцелуя в туалете и нелепых условий, этот мужчина не сделал ему ничего дурного. Напротив, он отдал ему главную роль после того, как Гу Чу отказал, и даже спас ему жизнь, когда того чуть не сбила машина. В больнице, несмотря на бесконечные сальные шуточки и провокации, он не позволял себе ничего лишнего — именно поэтому Гу Чу до сих пор терпел его присутствие.

Увидев, как Ду Цзыюй, пошатываясь, поднялся, согнулся, опираясь на прикроватный столик, и с трудом запрыгал в его сторону, при этом лицо его исказилось от боли, когда нога в гипсе отозвалась резким толчком, Гу Чу вдруг почувствовал, как его сердце дрогнуло.

— Ну что? Если тебе совсем никак, то давай хотя бы раз в два дня...

— Хорошо.

— ...приезжай. Что? — Ду Цзыюй опешил и уставился на Гу Чу. — Ты согласился?

Гу Чу кивнул, сделал шаг вперед и подставил плечо, помогая Ду Цзыюй удержать равновесие.

Тот был в полном замешательстве. Прокрутив в голове слова и действия Гу Чу, он внезапно расплылся в улыбке, прищулив глаза:

— Раз договорились, назад пути нет. Пошли, сначала отвезешь меня домой.

Ду Цзыюй позвонил своему водителю, и тот отвез их в особняк на севере города.

Район был застроен не слишком плотно, вокруг много зелени, парки и искусственное озеро. Расстояния между домами обеспечивали владельцам приватность и пространство.

Войдя в дом, Ду Цзыюй без сил рухнул на диван и тяжело вздохнул:

— Наконец-то дома. Хочешь чаю? На кухне есть чайник, можешь вскипятить воду, а в шкафчике внизу стоит минералка. Прости, я не могу встать и нормально тебя угостить.

Гу Чу, не обращая внимания, кивнул, прошел на кухню, поставил чайник и через несколько минут вернулся в гостиную.

Ду Цзыюй смотрел телевизор. Услышав шум, он обернулся и указал пультом на экран:

— Смотри.

Шла прямая трансляция. Женщина-репортер в строгом костюме с идеальной прической взволнованно говорила в камеру:

— Виновник инцидента, в результате которого пострадал режиссер Ду Цзыюй, задержан полицией. Его доставляют в полицейский участок западного округа...

Камера качнулась, показав за спиной репортера белую полицейскую машину. Двое полицейских вывели из здания молодого человека и начали усаживать его внутрь. Парень выглядел угрюмым, молчал. На нем была коричневая футболка, черные брюки и бело-синие кеды. Он вел себя послушно и кротко, без сопротивления сев в машину.

Дверь захлопнулась, скрыв его от любопытных глаз.

— Что происходит? Я помню, пару дней назад они говорили, что только вышли на след.

— Кажется, он некоторое время скрывался, а потом его случайно застали врасплох...

Ду Цзыюй не успел договорить, как зазвонил телефон. Повесив трубку, он показал экран Гу Чу:

— Это был инспектор Ван. Сказал, что парня поймали, это бармен, подрабатывавший в баре Нулевой градус. О дальнейших новостях сообщат. Если хочешь, можешь встретиться с ним.

Гу Чу медленно покачал головой:

— Сейчас у участка полно репортеров. Подождем новостей от инспектора Вана.

С момента истории с фотографиями они с Ду Цзыюем стали главной темой в сети. А после аварии дотошные люди быстро связали всё воедино. Хотя Гу Чу вел себя в больнице тихо, никто не мог гарантировать, что его не заметили. Если он появится там сейчас, это будет всё равно что выставить правду на всеобщее обозрение.

Через несколько часов снова позвонил инспектор Ван.

Парня звали Ху Цинъян, студент одного из университетов города S, ему было всего восемнадцать. Из-за тяжелого материального положения семьи он через знакомых устроился работать в бар Нулевой градус. Согласно его признанию, он решил сбить Гу Чу из-за скандала с Янь Цин, особенно из-за того видео, что разлетелось по интернету. Инспектор Ван запнулся, словно не зная, как продолжать, но быстро взял себя в руки. Из-за специфики бара Ху Цинъян часто видел знаменитостей, но Гу Чу там почти не бывал — единственный раз был в тот вечер, когда он выступал на сцене. После этого он специально менялся сменами с коллегами, чтобы выследить его. Ключи от машины он украл у одного из сильно пьяных клиентов.

— В каком он психическом состоянии? — внезапно прервал инспектора Гу Чу.

— Э-э, довольно спокоен. Отвечает на все вопросы, — ответил инспектор Ван.

Гу Чу нахмурился еще сильнее. Помолчав, он тихо сказал:

— Инспектор Ван, можно мне увидеться с ним?

— Это не проблема, но у нашего участка сейчас дежурит много журналистов и папарацци...

— Да, спасибо за предупреждение, я буду осторожен.

Как только связь прервалась, Ду Цзыюй удивленно спросил:

— Почему ты вдруг захотел с ним встретиться?

— Хочу кое-что прояснить.

Полицейский участок западного округа города S.

Сяо Лю, сгорбившись в кресле, тупо смотрел в монитор, судорожно постукивая по клавишам. В ушах стоял шум старого системного блока.

— Этот драндулет скоро сдохнет... — пробормотал Сяо Лю, промахнулся по клавише, нажал на удаление, но не успел вовремя убрать палец, стерев всю строку.

— А-а! — Сяо Лю схватился за голову и глухо зарычал.

Сверху прилетела оплеуха, и от неожиданности он ударился подбородком о колено, едва не прослезившись. Он злобно поднял голову и увидел перед собой человека с чуть приподнятым подбородком и высокомерным видом. Темная рубашка была помята, рукава закатаны до локтей. Сяо Лю знал, что этот человек тоже не спал несколько суток.

— Брат Ван, я больше не могу писать! — он указал пальцем на стопку бумаг на столе. — Посмотри, сколько я уже написал! Остальное дописывай сам!

— Сказано писать — значит пиши. Кто здесь капитан, я или ты?

— Черт! — Сяо Лю, с покрасневшими глазами, смотрел на него. Гнев некуда было деть, поэтому он со всей силы начал колотить по хрупким клавишам, представляя, что клавиатура — это сам Ван Пань.

— Сяо Лю, ты стучишь как дятел всё утро! Можно потише? Тут люди спят! — раздался сонный хриплый голос из соседнего кабинета.

— Иди спи дальше! — рявкнул в ответ Сяо Лю, но стучать стал тише.

Через некоторое время, видя, что начальник не собирается уходить, Сяо Лю кивнул в сторону комнаты допросов:

— Как там?

— Все еще говорит.

Сяо Лю скривил губы, продолжая печатать:

— Что там еще говорить? Странно всё это. Решиться на убийство из-за видео со сплетнями, причем он даже не был с ним знаком. Брат Ван, что у этих фанатов в голове? Если каждый раз, когда кумир попадает в скандал, они будут кого-то убивать, то улицы были бы завалены трупами? У кого из звезд нет сплетен?

Ван Пань взглянул на него:

— Представь, если кто-то скажет, что Бэтмен в Лиге Справедливости — самый слабый. Твоя реакция?

Сяо Лю вскинул брови и подпрыгнул на месте:

— Черт! Да этот старик — король имбовости! Ты не шути так! Ты что, забыл, как он в одиночку зачистил Апокалипс? А его досье на слабости всех членов Лиги? Это тебе шутки?!

Ван Пань резко прижал его к стулу:

— Хватит, хватит. Понял теперь, какая у них реакция?

Сяо Лю осекся. Он сердито сел обратно и проворчал:

— Это другое... — он ни за что не признает, что такой же, как те фанаты!

— Чем другое? — Ван Пань протянул руку и взъерошил его волосы. Помолчав, он добавил: — Но мне кажется, здесь всё не так просто.

— В чем дело?

— Реакция Ху Цинъяна, когда он увидел Гу Чу, была неправильной.

— Что в ней было не так? — Сяо Лю удивленно повернул голову.

— Если бы Ху Цинъян действительно ненавидел Гу Чу настолько, что хотел его убить, он не мог бы вести себя так спокойно при встрече. Его спокойствие заставляет меня думать, что он его не ненавидит.

— Тогда зачем было сбивать? Может, понял, что план провалился, и смирился?

— Даже тогда реакция была бы другой. Ладно, продолжай писать отчет, я пойду взгляну.

Сяо Лю завыл:

— Брат Ван, я больше не могу!

Ван Пань улыбнулся:

— Два самых страшных слова для мужчины — это не могу. Давай, юноша, я в тебя верю.

14. Шоу-бизнес: часть четырнадцатая

Ху Цинъян полностью признал свою вину, мотивы и способы были ясны. Несмотря на сомнения Ван Паня, зацепок не было, а Гу Чу после встречи с парнем ничего не рассказал. Дело было закрыто.

Когда правда открылась, журналисты связали воедино историю с фотографиями и аварию, выдвинули множество предположений и даже выкопали видео со скандалом между Гу Чу и Янь Цин, а также старые слухи об их отношениях. Они написали статью, полную дерзких предположений и якобы доказательств, которая выглядела весьма убедительно.

В итоге все пришли к выводу: Гу Чу с самого начала планировал пропиариться на скандале с Янь Цин. И ему это удалось: он получил роль второго плана в фильме «Въевшийся в кости», подцепил Ду Цзыюя, заполучил главную роль в его новом фильме, да еще и заставил режиссера влюбиться в себя до такой степени, что тот чуть не погиб под колесами машины!

Какая интриганка! Эта мысль эхом отдавалась в головах у всех.

Сеть захлестнула волна проклятий в адрес Гу Чу. Кэ Вэй, который вел официальный аккаунт Гу Чу, с того момента, как вышла статья, получал сотни тысяч комментариев и репостов в день. Его телефон едва не сгорел. С тех пор он перестал заходить на страницу Гу Чу, просто швырнул ему логин и пароль: разбирайся сам.

Гу Чу ради интереса заглянул туда один раз. Весь экран был забит бранью и проклятиями в адрес его предков до седьмого колена. Он лишь усмехнулся и показал телефон Ду Цзыюю:

— Смотри, ты был использован такой интриганкой, как я. Не только провалил свой фильм, но и чуть не лишился жизни.

Ду Цзыюй, однако, зацепился за другое:

— Почему это звучит так, будто я такой идиот... Разве не я должен был тебя соблазнять? Почему теперь получается, что это я — безмозглый дурак, которым ты вертел как хотел?

Гу Чу сдержался, но все же не выдержал и похлопал Ду Цзыюя по плечу:

— Ты — калека с железной волей.

— ...

Оба не обращали внимания на общественное мнение. Гу Чу в буквальном смысле: его репутация и так была хуже некуда, пара лишних проклятий ничего не меняла. К тому же, судя по ситуации в сети, кто-то явно подогревал этот конфликт, и его появление лишь вызвало бы новую волну агрессии. Лучше было отсидеться дома. Кэ Вэй тоже позвонил и сказал, что сейчас любое оправдание будет выглядеть как попытка скрыть правду, лучше переждать бурю.

Что касается Ду Цзыюя, то благодаря его статусу молодого режиссера, получившего множество наград, эта история не сильно ударила по его карьере. Его личная жизнь стала лишь поводом для сплетен, пока однажды ему не позвонил помощник режиссера Ван Шуньпин.

— Что? Заменить исполнителя главной роли?

— Да, инвесторы требуют... — Ван Шуньпин замялся. — Они считают, что Гу Чу не подходит на эту роль... — он не осмелился сказать, что инвесторы прямо заявили: из-за одиозной репутации Гу Чу в шоу-бизнесе они не дадут ни копейки, если его не уберут. Подготовка была почти завершена, контракты подписаны, студии и локации арендованы, осветители и операторы на местах. Если инвесторы уйдут сейчас, это будет катастрофа.

Ду Цзыюй усмехнулся:

— Что, они уже подготовили список кандидатов, чтобы я выбрал нового главного героя?

С тех пор как поползли слухи о его новом фильме, желающие пропихнуть своих людей не давали прохода. Если бы не его характер, его стол был бы завален списками актеров еще в первый день. Раньше он не обращал на это внимания, среди них попадались неплохие варианты. Но сейчас, когда на него начали так давить, ему совсем не хотелось отступать.

Ван Шуньпин покрылся холодным потом. Хотя это была правда, как он мог такое сказать?

— Госпожа Лю просила вас подумать. Этот фильм не обязательно должен быть с Гу Чу, есть и другие подходящие кандидаты... — Ван Шуньпин хотел еще что-то добавить, но связь оборвалась.

Ду Цзыюй бросил телефон на диван. Его лицо почернело, взгляд был устремлен в огромное панорамное окно. За домом тянулась пологая лужайка, вдалеке извивалась дорога, ведущая к железным воротам. Почти месяц он привыкал смотреть на эту дорогу, видеть, как подъезжает машина, как из нее выходит стройный юноша и идет к дому, чеканя шаг. Взгляд юноши всегда

был холодным, словно его ничего не интересовало. Ду Цзыюй остро чувствовал, что ни шоу-бизнес, ни его собственная жизнь не трогают Гу Чу. Статус звезды, грязные сплетни, оскорбления, недопонимание и даже попытка убийства — всё это не имело для него значения.

Казалось, всё вокруг — лишь спектакль, а юноша — просто зритель. Когда занавес опустится, он выйдет из тени и уйдет, не оглядываясь.

Гу Чу не знал об этом звонке. Сейчас он сидел на старом кожаном диване, слегка наклонив голову в сторону окна, слушая хриплый мужской голос.

Потертое кожаное кресло скрипело при каждом движении. На журнальном столике дымилась чашка чая, на поверхности плавали чайники, прилипшие к коричневому налету на стенках. Комната была завалена горами бумаг, мусорное ведро у стола переполнялось, рядом на полу стояли пустые коробки из-под лапши, от которых исходил запах гнили.

— Вот вся информация, которую я нашел, — мужчина напротив пододвинул папку, достал из пачки сигарету и закурил. В тесной комнате повис запах дешевого табака.

Гу Чу кивнул, вытащил из папки стопку документов и быстро просмотрел их. Вдруг он остановился, глаза блеснули. Он вытянул один лист, развернул его и спросил мужчину с сальными волосами и небритым лицом:

— Это копия?

Это была регистрационная форма.

Мужчина прищурился, вглядываясь в бумагу, и покачал головой:

— Это была копия, оригинал мне не достать.

Гу Чу кивнул, собрал документы обратно в папку и спросил:

— Что удалось узнать о Ху Цинъяне?

Мужчина обернулся, достал из ящика стола несколько листов и положил перед Гу Чу.

— Ху Цинъян в тюрьме ведет себя тихо. Первые две недели ничего не делал, а на третьей неделе сделал несколько звонков соседу, мужчине по фамилии Чжао. Я проверил: он обычный автомеханик, всегда помогал Ху Цинъяну, часто звал к себе на ужин. Но после звонка Ху Цинъяна он съездил в больницу. Что интересно, у него самого жена и дети здоровы, никто не болел.

Гу Чу взглянул на листы — это была информация о пациенте.

— Я нашел запись в регистратуре. Пациент в той палате — Линь Баофэн, двенадцать лет, почечная недостаточность. Родители — обычные рабочие, зарплата низкая. Три дня назад нашли подходящую почку, операция назначена на следующий понедельник.

Гу Чу кивнул, достал толстый конверт и пододвинул его мужчине:

— Дальше придется потрудиться.

Мужчина открыл конверт, улыбнулся еще шире:

— Сделаем.

Вернувшись домой, Гу Чу обнаружил, что у порога снова кто-то есть.

Он беззвучно вздохнул, подошел и открыл дверь, устало сказав:

— Заходи. Скоро кто-нибудь опять начнет глазеть, хотя район и безопасный, но лишнее внимание ни к чему.

С тех пор как Ду Цзыюй попал в больницу, Сюй Ин навестила его всего раз. А потом каждый вечер, когда он возвращался из больницы, у его двери кто-то дежурил. Несколько дней назад соседи уже начали косо смотреть, но теперь, видимо, привыкли к этому силуэту.

— Садись, я сегодня уже поужинал, — Гу Чу снял обувь и, бросив эту фразу Сюй Ин, пошел на кухню ставить чайник.

<http://bllate.org/book/21659/2234996>